

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 9

**Девяносто восьмое и девяносто девятое заседания
4 февраля 1947 года**

Лейн Бовсесі

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Девяносто восьмое заседание

	<i>Страница</i>
33 Предварительная повестка дня	83
34 Вступительное слово Председателя	83
35 Сообщение о прибытии представителя Албании	84
36 Утверждение повестки дня	84
37 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)	84

Девяносто девятое заседание

38 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)	90
---	----

Документы

Приложение

Следующие документы, относящиеся к девяносто восьмому и девяносто девятому заседаниям, приведены в Официальном отчете Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 2

Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи относительно общего регулирования и сокращения вооружений (документ S/229)	3
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)	4
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений (документ S/231)	5
Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки на восемьдесят восьмом заседании Совета Безопасности, о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (документ S/233)	6
Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)	7

Дополнение № 5

Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии (документ S/239)	14
--	----

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 9

ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 4 февраля 1947 г., в 11 часов утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

33 Предварительная повестка дня (документ S/261)

1 Утверждение повестки дня.

2 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно «принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений» (документ S/231)¹ и предложения относительно проведения ее в жизнь

а) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/229)²

б) Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки на восемьдесят восьмом заседании Совета Безопасности (документ S/233)³

с) Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)⁴

д) Проект резолюции, предложенный представителем Австралии на девяносто втором заседании Совета Безопасности (документ S/249)⁵

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 5

² Там же, приложение 3

³ Там же, приложение 6

⁴ Там же, приложение 7

⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 4, стр 38

е) Проект резолюции, предложенный представителем Колумбии на девяносто третьем заседании Совета Безопасности (документ S/251)⁶

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)⁷

4 Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности (документ S/239)⁸

34 Вступительное слово Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Хотя я и являюсь новым представителем в Совете Безопасности, все же согласно существующим правилам моим почтенным долгом является принятие председательствования на февраль месяц.

Я совершенно ясно представляю себе трудности моей задачи в тот именно момент, когда Совет приступает к рассмотрению важных и трудных вопросов

Я сожалею, что я не мог воспользоваться в течение более продолжительного времени поучительным примером, которым являлась деятельность моего уважаемого предшественника. Однако до некоторой степени меня ободряет то обстоятельство, что я могу рассчитывать на доброжелательное сотрудничество моих коллег

Роль председателя заключается, прежде всего, в обеспечении порядка и правильности ведения прений и в способствовании их успешному завершению. Быть беспристрастным является первой обязанностью председателя, и я могу заверить моих коллег, что я от всего сердца буду придерживаться этого принципа

⁶ Там же, стр 50 51

⁷ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 4

⁸ Там же, Дополнение № 5, приложение 14

35 Сообщение о прибытии представителя Албании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Прежде чем перейти к вопросу об утверждении повестки дня, я должен сделать Совету сообщение

Документ S/263, озаглавленный «Сообщения, касающиеся прибытия в Нью-Йорк представителя Албанской Народной Республики для участия в заседаниях Совета Безопасности», только-что был роздан членам Совета

Этот документ гласит

1 КАБЛОГРАММА И О ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1947 Г НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЛБАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(*Подлинный текст на английском языке*)

Генерал-полковнику Энвер Ходжа
Президенту Албанской Республики
Тирана, Албания
5566

Имею честь подтвердить получение Вашей телеграммы от 24 января относительно назначения Хисни Капо представителем Албании для участия в заседаниях Совета Безопасности Ваш ответ доведен до сведения Совета Безопасности на его сегодняшнем заседании, и Совет постановил отложить обсуждение жалобы британского правительства до следующего заседания, которое будет созвано по усмотрению Председателя. Согласно указаниям Совета имею честь просить Вас сообщить мне каблогаммой приблизительное время прибытия представителя Албании в Нью-Йорк и принять во внимание желание Совета приступить возможно скорее к обсуждению этого вопроса. Прошу подтвердить получение настоящей каблогаммы

Давид ОУЕН,
и о Генерального Секретаря

2 КАБЛОГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 31 ЯНВАРЯ 1947 Г НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЛБАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(*Подлинный текст на французском языке*)

Генерал-полковнику Энвер Ходжа
Президенту Албанской Республики
Тирана, Албания

В связи с нашей телеграммой 5566 от 28 января по вопросу о приезде министра Хисни Капо в качестве представителя Албании на заседаниях Совета Безопасности, имею честь известить Вас, что транспортным агентам Объединенных Наций в Париже и Неаполе даны инструкции оказать ему всяческое содействие, чтобы дать ему возможность прибыть в Нью-Йорк возможно скорее. Имею честь просить Вас подтвердить получение нашей каблогаммы 5566, а также настоящей каблогаммы

Трюгве ЛИ,
Генеральный Секретарь

3 КАБЛОГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЛБАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 31 ЯНВАРЯ 1947 Г НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПОЛУЧЕННАЯ 3 ФЕВРАЛЯ 1947 Г

(*Подлинный текст на французском языке*)

Трюгве ЛИ, Генеральному Секретарю
Объединенные Нации
Лейк Совсес, Нью-Йорк
№ 43/30

Имею честь сообщить Вам, что только вчера вечером я ознакомился с Вашей телеграммой 5566 от 28 января. Посольство Соединенных Штатов в Белграде известило нашу дипломатическую миссию о том, что им получено разрешение выдать визу нашему представителю и сопровождающим его лицам, они немедленно выезжают из Белграда в Нью-Йорк через Париж, пользуясь всеми доступными средствами передвижения. Установить точное время их прибытия в Нью-Йорк не представляется возможным

Генерал-полковник Энвер ХОДЖА,
президент Республики

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)

В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на последнем заседании¹, Генеральный Секретарь извещал правительство Албании о том, что служба транспорта Объединенных Наций находится в распоряжении албанского правительства для того, чтобы ускорить прибытие албанского представителя в Нью-Йорк

36 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

37 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)

Первым пунктом на повестке дня стоит обсуждение резолюции Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений

Слово имеет представитель Соединенных Штатов

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Прежде чем сделать несколько коротких замечаний, я хочу обратиться к Председателю с «парламентским» вопросом. Имеются ли в данный момент перед Советом Безопасности какие-либо предложения по обсуждаемому вопросу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)

Совету Безопасности представлены проекты резолюций, перечисленные в повестке дня, но если я правильно понял смысл вопроса представителя Соединенных Штатов, в Совет не поступили никакие формальные предложения, в строгом смысле слова

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 8

² Там же, № 2 (стр. 13-22) 4 (стр. 36-55) и 6 (стр. 65-68)

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу поблагодарить Совет Безопасности за отложение обсуждения пункта 2 и остальных пунктов повестки дня до сегодняшнего заседания¹. В течение истекшего времени мы были очень заняты. Мы совещались с президентом Соединенных Штатов Америки и с государственным секретарем, а также с различными руководителями законодательных учреждений нашего правительства для того, чтобы подготовить себя к выступлению в Совете Безопасности и чтобы делегация Соединенных Штатов Америки при Объединенных Нациях смогла выполнить порученные ей задачи. Делегация США при Объединенных Нациях провела ряд совещаний и консультаций со всеми членами Совета Безопасности, в целях ознакомления с их точкой зрения, а не для того, чтобы попытаться навязать кому бы то ни было какой-либо способ разрешения этого вопроса.

В результате этих совещаний наша делегация от времени до времени изменяла проект своей резолюции, пытаясь таким образом полностью использовать пожелания, высказанные другими членами Совета Безопасности. Делегация Соединенных Штатов Америки попрежнему старается учитывать взгляды своих уважаемых коллег по Совету Безопасности. Таким образом, резолюция, которую я в настоящий момент собираюсь представить от имени Соединенных Штатов Америки, является результатом тщательной и продуманной работы руководящих деятелей нашей страны и правительства США. Тем не менее, наша делегация обращается к этому высокому собранию и просит членов Совета Безопасности высказать свои взгляды и мнения, а также тщательно обсудить этот вопрос.

Прежде чем сделать заявление от имени нашей делегации, я представляю и предлагаю принять следующую резолюцию, копии которой, я полагаю, уже розданы членам Совета. Я вам ее зачитаю.

«Совет Безопасности, принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений,

Постановляет

1 Учредить комиссию, состоящую из членов Совета Безопасности, функции которой должны заключаться в том, чтобы делать рекомендации Совету Безопасности относительно практических мер, включая обеспечение эффективных гарантий по общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, за исключением тех вопросов, которые входят в компетенцию Комиссии по атомной энергии, как это определено резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года².

2 Создать при Совете Безопасности комитет, в составе одного представителя от каждого чле-

на Совета, этот комитет будет делать Совету Безопасности рекомендации относительно компетенции предложенной комиссии, в том числе относительно ее взаимоотношений с Советом Безопасности, Военно-штабным комитетом и Комиссией по атомной энергии.

3 Приступить на следующем заседании Совета к рассмотрению Первого доклада Комиссии по атомной энергии, датированного 31 декабря 1946 г.³, обратив особое внимание на рекомендации, содержащиеся в части III этого доклада».

Таков полный текст проекта резолюции, который делегация Соединенных Штатов Америки при Объединенных Нациях имеет честь представить Совету Безопасности.

А теперь я предлагаю на рассмотрение Совета следующие соображения, которые представляют собой тщательно продуманное мнение правительства Соединенных Штатов Америки, т. е. мнение президента, государственного секретаря и военного и морского министров, а также мнение руководителей законодательных органов нашего федерального правительства.

Я прошу вас обратить внимание на то обстоятельство, что резолюция предлагает Совету начать рассмотрение доклада Комиссии по атомной энергии на его следующем заседании. Здравый смысл должен подсказать Совету Безопасности желательность полного использования напряженной работы Комиссии по атомной энергии, сделанной ею в течение последнего года по формулировке ряда принципов, относительно которых большинство членов Совета Безопасности достигло соглашения.

Контроль над атомной энергией имеет громадное значение не только в силу ее страшного и разрушительного действия при ее употреблении в качестве оружия, но также и в силу ее громадных возможностей для пользы человечества. Чтобы использовать это великое открытие в полной мере для мирных целей, эта энергия должна находиться под контролем с тем, чтобы она не была использована для войны.

Мое правительство считает, что международный контроль над атомной энергией, включая эффективные предосторожности, осуществляемые путем инспекции и других мер, и эффективные положения для коллективного применения санкций против нарушений являются основной предпосылкой для установления международного мира и безопасности и для регулирования и сокращения других видов оружия.

После первой мировой войны Соединенные Штаты Америки убедились на горьком опыте в нецелесообразности одностороннего разоружения. Мое правительство не повторит этой ошибки. Дважды в течение периода жизни одного поколения мы были вынуждены принять участие в больших и кровавых войнах. В обоих случаях, в начале конфликта, мы не были достаточно вооружены, вопреки желанию других миролюбивых государств, которые, возможно, хотели, чтобы мы были вооружены в достаточной степени.

¹ Решение было принято на девяносто пятом заседании, 20 января 1947 г. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 6, стр. 68.

² Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии 1(1), стр. 9 — и на второй части первой сессии, 41(1), страницы 62-63.

³ Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, Первый доклад Совету Безопасности.

Возможно, что можно было бы избежать обеих войн, если бы мы обладали достаточным вооружением

Соединенные Штаты Америки обязались соблюдать принципы международной коллективной безопасности, изложенные в Уставе Объединенных Наций. В порядке выполнения своих обязательств согласно Уставу, США должны настаивать на том, чтобы в каждом проекте или программе общего регулирования и сокращения вооружений основным соображением являлись практические меры безопасности. Члены Объединенных Наций должны располагать определенными и конкретными заверениями в том, что будут предусмотрены эффективные и практические предосторожности в отношении соглашений о безопасности, до того как они примут на себя обязательства по окончательным планам сокращения вооружений и вооруженных сил.

Кроме того, переговоры и заключение мирных договоров с Германией и Японией тесно связаны с успехом работы по сокращению и регулированию вооружений и вооруженных сил. Всеобщая организация в целях водворения мира зависит от разрешения многих серьезных вопросов, связанных с этими мирными соглашениями. Поэтому ход работы в этой области следует полностью учитывать в нашей деятельности в Объединенных Нациях, направленной к общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил.

Это не означает, что Соединенные Штаты Америки против параллельного обсуждения вопросов, связанных с общим регулированием и сокращением вооружений. Напротив, наш проект резолюции предусматривает учреждение комиссии для этой цели и ее состав. Ясно, что перед тем, как такая комиссия сможет приступить к продуктивной работе, чрезвычайно важно точно определить ее компетенцию и, в особенности, ее взаимоотношения с Комиссией по атомной энергии и Военно-штабным комитетом. Некоторая предусмотрительность в настоящее время в деле надлежащего разрешения этих вопросов позволит, по всей вероятности, избежать затруднений в будущем. Мы должны с особой тщательностью избегать дублирования работы при выполнении функций новой комиссии и Комиссии по атомной энергии.

Все члены Совета понимают преимущества тщательно отредактированного текста, кратко излагающего компетенцию Комиссии по атомной энергии. Позвольте мне к тому же заметить, что эти функции были установлены не самой Комиссией по атомной энергии, а Генеральной Ассамблеей. Участие в этой работе Комиссии по атомной энергии путем представления рекомендаций, вероятно, ускорило процесс рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей, но Комиссия по атомной энергии не возникла сама по себе. Генеральная Ассамблея определила ее компетенцию.

Все члены Совета понимают преимущества использованного в этом случае метода. Наша настоящая задача определенно относится к той же категории. Если принять во внимание, что

повестка дня Совета содержит очень много сложных вопросов, что вопросы принципиального характера очевидно уже разрешены Советом и что Совету представлен ряд резолюций по этому вопросу, станет ясным, что образование комитета для составления согласованной резолюции явится весьма целесообразным шагом со стороны Совета.

Когда Комиссия приступит к работе, проблемы, с которыми ей придется столкнуться, будут заключаться, главным образом, в том, чтобы найти ответы на вопросы *как* и *когда*.

Говоря о первом вопросе, я имею в виду те гарантии, которые должны быть включены в договоры или конвенции в целях защиты государств, соблюдающих эти конвенции, против риска, связанного с нарушениями и уклонениями.

Что касается второго вопроса, то я подразумеваю прежде всего то, что я сейчас сказал о мирных договорах. Однако я также имею в виду, с одной стороны, зависимость, существующую между регулированием вооружений, и, с другой стороны, предоставлением вооруженных сил согласно статье 43 Устава и коллективными действиями, осуществляемыми согласно любому договору. Существуют и другие факторы, которые должны быть приняты во внимание при определении сроков сокращения вооружений, но указанные выше соображения являются, по нашему мнению, наиболее существенными.

Регулирование и сокращение обычного вида вооружений и вооруженных сил может быть осуществлено лишь тогда, когда мы найдем ответы на вопросы *как* и *когда*, как это ясно указано в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря.

Резюмируя сказанное, следует заключить, что мое правительство твердо уверено, что резолюция, которая сейчас предлагается, предусматривает первые, наиболее существенные шаги в направлении осуществления регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил и освобождения от всепоглощающего страха войны.

Политика Соединенных Штатов Америки заключалась и будет заключаться в том, чтобы всемерно способствовать достижению коллективной безопасности и международного контроля вооружений и вооруженных сил. При заключении мирных договоров с державами оси и при разрешении других вопросов, возникших между союзниками в связи с войной, мы следовали и будем следовать этой политике в Совете Безопасности, в Комиссии по атомной энергии и во всех других органах Объединенных Наций, равно как и вне Организации.

Соединенные Штаты Америки считают, что основной задачей Совета в течение ближайших месяцев должно быть возможно быстрое достижение соглашения о международной системе контроля, которая обеспечит «практические и эффективные гарантии путем инспектирования и других средств, в целях защиты государств, выполняющих свои обязательства, от возможных

нарушений и уклонений»¹, что было признано Генеральной Ассамблеей существенным для регулирования и сокращения вооружений

Существует только один путь к разоружению это — путь подлинной коллективной безопасности и подлинного международного контроля всех вооружений и вооруженных сил Соединенные Штаты Америки намерены идти по этому пути с той быстротой и до тех пределов, которые окажутся приемлемыми для наших коллег по Организации Объединенных Наций, следующих вместе с нами

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В течение предшествующих заседаний, которые Совет Безопасности посвятил вопросам разоружения, было сделано несколько предложений Мы только что заслушали представителя США, который представил на утверждение новое предложение Один из наших коллег сказал недавно, что при рассмотрении этого вопроса мы должны прежде всего стремиться к выделению пунктов, по которым мы пришли к соглашению Я считаю, что в этом заключается особая обязанность председателя Поэтому я попытаюсь указать на некоторые пункты, по которым членами Совета было, повидимому, достигнуто соглашение, и представить их вам на рассмотрение, затем мы сможем перейти к рассмотрению вопросов, по которым были высказаны различные мнения

Вот те главные идеи (и я настаиваю на этом слове, так как я делаю различие между идеей и ее выражением), по которым в этой стадии нашей дискуссии достигнуто прямое или косвенное соглашение

1 Я полагаю, что в настоящее время мы пришли к соглашению по вопросу об учреждении комиссии

2 Я полагаю, что мы согласны уполномочить эту комиссию представлять предложения и рекомендации Совету Безопасности относительно практических мероприятий, необходимых в целях общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, а также в целях учреждения международного контроля для обеспечения такого сокращения вооружений и вооруженных сил, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г Мне кажется, что я использовал или почти в точности воспроизвел выражения, которые встречаются в нескольких резолюциях, представленных Совету Безопасности

3 Я перехожу к несомненно более щекотливому вопросу Принимая резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря, Совет Безопасности² принял также пункт 8 этой резолюции, согласно которому Комиссия по атомной энергии сохраняет все полномочия, предоставленные ей резолюцией Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года

Соглашаемся ли мы в том, — я ставлю только вопрос, — что в результате изложенного дея-

тельность новой комиссии, относительно необходимости создания которой мы пришли к соглашению, не может распространяться на проблемы, входящие в компетенцию Комиссии по атомной энергии, не дублируя ее функций?

4 Принимая резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря, Совет Безопасности объявляя, согласно пункту 4 резолюции, немедленно рассмотреть доклады Комиссии по атомной энергии Первый доклад Комиссии по атомной энергии находится на повестке дня Совета Безопасности с начала января Никаких возражений, насколько мне известно, не было сделано против рассмотрения этого доклада, как только будет принято решение о создании новой комиссии, которую я назову комиссией по разоружению

Прежде чем перейти к перечислению вопросов, по которым были высказаны противоречивые мнения, я еще раз разберу один за другим вопросы, о которых я говорил, для того, чтобы определить степень согласованности членов Совета по этим вопросам.

Я полагаю, что первый вопрос не вызывает никаких затруднений По моему мнению, Совет согласен учредить комиссию

Второй вопрос, относящийся к функциям этой комиссии, тесно связан с первым Совет, повидимому, согласен поручить этой комиссии делать предложения или рекомендации Совету Безопасности по вопросу тех практических мероприятий, которые надлежит принять в целях общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, а также в целях установления международного контроля, который обеспечит такое сокращение вооружений и вооруженных сил в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года

Само собой разумеется, что я оставляю в стороне вопрос о компетенции Комиссии по атомной энергии, который рассматривается в следующем пункте

Я перехожу к третьему вопросу, который я уже вам изложил и который, мне кажется, может быть сформулирован следующим образом согласен ли Совет с тем, что, принимая резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря и, следовательно, пункт 8 этой резолюции, Совет считает, что функции новой комиссии по разоружению не могут распространяться на вопросы, входящие в компетенцию Комиссии по атомной энергии, не дублируя функций этой последней?

Могу ли я истолковать молчание Совета как знак согласия?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Прежде всего, я не совсем понимаю смысл вопроса г-на Остина к вам, господин Председатель, и смысл вашего ответа относительно «парламентской» процедуры сегодняшнего заседания Насколько я понял, г-н Остин хочет знать, есть ли какие-либо формальные предложения по обсуждаемому вопросу? Вы, как Председатель, ответили, что в строгом смысле слова таких предложений на данном заседа-

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 41(1), стр 63, также Официальный отчет Совета Безопасности второй год, Дополнение № 2, приложение 5

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 2, стр 21

нии как будто нет. Я не знаю, каким образом вы разделили все сделанные предложения на предложения «в строгом смысле слова» и предложения «не в строгом смысле слова»¹.

Известно, что имеется ряд предложений, которые, с точки зрения «парламентской» процедуры, должны рассматриваться как формальные предложения, по которым Совет Безопасности должен в соответствующее время принять решение. Во всяком случае, советское предложение, внесенное на рассмотрение Совета Безопасности 27 декабря, является предложением, по которому Совету Безопасности предстоит принять решение.

Я хочу сделать несколько замечаний по новому проекту резолюции, внесенному г-ном Остиным.

В первой части первого пункта этого проекта, которая гласит «Учредить комиссию, состоящую из членов Совета Безопасности, функции которой должны заключаться в том, чтобы делать рекомендации Совету Безопасности относительно практических мер, включая обеспечение эффективных гарантий по общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил», — повторяется предложение², сделанное мною 27 декабря 1946 года, относительно создания комиссии, задача которой должна заключаться в подготовке для Совета Безопасности предложений о мероприятиях по быстрейшему проведению в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года. Это предложение, как известно, получило поддержку со стороны подавляющего большинства в Совете Безопасности и нашло отражение в других проектах резолюций, представленных Совету.

Таким образом, в этой части американской резолюции повторяется то, что уже содержится в других предложениях, и ничего нового не добавляется. Я не вижу, почему нужно повторение того предложения, которое уже было сделано Совету Безопасности. Если представитель Соединенных Штатов Америки согласен с этим предложением, т. е. с предложением о создании комиссии, состоящей из представителей всех государств, представленных в Совете Безопасности, то не лучше ли прямо сказать, что он согласен с этим предложением и что он присоединяется к нему?

Что касается той части первого пункта американского проекта, которая содержит указания на то, что эта комиссия не должна заниматься вопросами, входящими в компетенцию Комиссии по атомной энергии, определенную резолюцией Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, то, насколько мне известно, никто из представителей в Совете Безопасности не вносил никаких предложений относительно пересмотра компетенции Комиссии по атомной энергии. Таких предложений в Совет Безопасности не поступало. Кроме того, известно, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года тоже содержит пункт 8, который гласит «Ничто в настоящей резолюции не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, при-

нятой 24 января 1946 года, об учреждении Комиссии по атомной энергии»³.

Совет Безопасности, как известно, одобрил эту резолюцию Генеральной Ассамблеи⁴. Спрашивается, зачем же специальное решение по вопросу, по которому мы уже пришли к соглашению и по которому уже существует соответствующее решение? Следовательно, и эта часть первого пункта американской резолюции ничего нового по существу не добавляет.

Второй пункт американского проекта предусматривает создание, помимо комиссии, о которой идет речь в первом пункте, специального комитета, который определил бы программу работы комиссии, а также определил бы отношения между комиссией и Советом Безопасности, между комиссией и Военно-штабным комитетом, и между данной комиссией и Комиссией по атомной энергии. Я убежден, что нет необходимости в принятии предложения о создании специального комитета с такими задачами.

Программой комиссии, предложение о создании которой было внесено мною 27 декабря 1946 года и поддержано подавляющим большинством других представителей в Совете, является резолюция Генеральной Ассамблеи. В ней поставлены, хотя и общие, но определенные задачи в области регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил. Эти задачи и должны составить основу работы комиссии.

Комиссия, исходя из этой установленной и утвержденной Генеральной Ассамблеей программы, должна в развитие ее подготовить конкретные предложения для Совета Безопасности, которые позволили бы в наиболее короткий период провести в жизнь решение Генеральной Ассамблеи о регулировании и сокращении вооружений и вооруженных сил. Определение того, какими конкретными вопросами комиссия должна заняться в процессе работы и какие конкретные предложения она должна подготовить для Совета Безопасности, и составляет задачу предлагаемой комиссии. Для определения таких конкретных вопросов нет необходимости создавать специальный комитет.

Предложение о создании комитета я считаю неприемлемым и по другой причине. Создание такого комитета привело бы к затяжке рассмотрения и подготовки предложений о практических мероприятиях по осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи. Создание одной только комиссии дало бы ей возможность сразу приступить к работе по подготовке таких конкретных предложений. Напротив, создание, наряду с комиссией, специального комитета приведет к тому, что комиссия в течение некоторого времени не сможет двигаться в своей работе, так как она будет лишена права даже наметить свою конкретную программу. Это будет означать, что на некоторое время, — возможно, на месяц, возможно на два или три месяца, — комиссия должна будет отложить начало работы над вопросами по существу до тех пор, пока

¹ Стр. 84.

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение 2, приложение 3.

³ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 41(1), стр. 63.

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 2, стр. 21.

другой орган не подготовит программы ее работы.

Разве неясно, что создание специального параллельного комиссии органа может повести только к затяжке рассмотрения вопросов, вытекающих из резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря? Совет Безопасности должен быть заинтересован не в затяжке, а в ускорении рассмотрения этих вопросов. Мне кажется, что такой вывод соответствует мнению, выраженному, как я уже указал, подавляющим большинством представителей в Совете Безопасности.

Есть еще одно соображение, в силу которого создание специального комитета не может найти оправдания. Согласно американскому проекту задачей такого комитета является также определение отношений между создаваемой Советом Безопасности комиссией, с одной стороны, и Советом Безопасности, Военно-штабным комитетом и Комиссией по атомной энергии, с другой стороны. Мне кажется, что наша задача должна состоять в том, чтобы делать, по возможности, простыми и ясными неясные и сложные вещи, а не, наоборот, усложнять простые и ясные.

Отношения между комиссией и Советом Безопасности являются довольно определенными, и предусматриваемая советскими предложениями комиссия должна являться подсобным органом Совета Безопасности. Разве неясно, каковы должны быть отношения между Советом Безопасности и его подсобным органом? Раз так, то спрашивается, зачем нужен специальный орган, который изучал бы этот ясный вопрос? Совет Безопасности может в любое время давать любое поручение или указание такой комиссии. Комиссия в любое время должна принимать к исполнению любое указание или поручение Совета относительно характера ее работы и тех вопросов, которыми она должна заниматься.

То же самое следует сказать и по поводу отношений между этой комиссией и Военно-штабным комитетом. Оба органа должны работать под руководством Совета Безопасности. Совет Безопасности имеет полное право давать указания, которые он считает необходимыми как Военно-штабному комитету, так и данной комиссии. Что же есть неясного и в отношениях между комиссией и Военно-штабным комитетом?

Разве мы не встретили какие-либо трудности в установлении отношений, например, между Военно-штабным комитетом и Комитетом экспертов? Последний, как известно, является также подсобным органом Совета Безопасности. Хотя оба они занимаются некоторыми общими вопросами, но ни один из этих органов не жаловался Совету Безопасности на то, что в отношениях между ними возникли какие-либо разногласия, которые мешают их работе. Эта иллюстрация, как мне кажется, подтверждает мысль о том, что в создании предлагаемого комитета нет необходимости и с точки зрения установления нормальных отношений между комиссией и Военно-штабным комитетом.

Что касается отношений между предусматриваемой советскими предложениями комиссией и

Комиссией по атомной энергии, то, мне кажется, что этот вопрос решается уже тем, что задачи Комиссии по атомной энергии определены как в резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, так и в резолюции Ассамблеи от 14 декабря 1946 года. Повторяю, что я не слышал каких-либо предложений, требующих пересмотра или отмены упомянутых решений Генеральной Ассамблеи о Комиссии по атомной энергии.

Что касается третьего пункта американского проекта, то, по-моему, в нем нет необходимости по той простой причине, что Совет Безопасности уже утвердил повестку дня. В этой повестке дня четвертым пунктом значится рассмотрение доклада Атомной комиссии. Совет Безопасности одобрил повестку дня и порядок рассмотрения вопросов. Спрашивается, зачем выносить опять решение о необходимости рассмотрения доклада Атомной комиссии, когда такое решение уже принято в связи с утверждением повестки дня? Не для того ли это нужно, чтобы сделать решение более веским? Но я не думаю, что решения становятся более вескими от того, что они выносятся дважды. Скорее — наоборот.

Таким образом, что касается третьего пункта, то я не вижу, почему мы должны выносить специальное решение по вопросу, по которому уже достигнуто соглашение.

Г-н Остин вновь коснулся в своем выступлении ряда общих вопросов. Я не собираюсь останавливаться на всех вопросах, которые были затронуты в выступлении г-на Остина. Не собираюсь этого делать главным образом потому, что это — старые вопросы, по которым мы уже слышали неоднократно заявления представителей Соединенных Штатов Америки как на сессии Генеральной Ассамблеи, так и здесь, в Совете Безопасности. В свою очередь, американские представители неоднократно слышали ответные заявления со стороны некоторых других делегаций, в том числе и советской.

Я коснусь лишь одного вопроса. В выступлениях представителей США очень часто повторяется одна мысль, а именно, что Соединенные Штаты Америки не могут пойти на разоружение или сокращение вооружений и вооруженных сил до тех пор, пока не будет создана «система безопасности» со всеми необходимыми гарантиями. Тем самым регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил противопоставляется созданию «системы безопасности» и гарантий, обеспечивающих проведение в жизнь решения о регулировании и сокращении вооружений и вооруженных сил.

Такого рода противопоставления могут у неискушенных в политике людей вызвать недоумение и недопонимание. Между тем здесь нет никакого противоречия, и противопоставление этих двух положений является неправильным, так как сокращение вооружений и вооруженных сил и представляет собой один из существенных элементов создания безопасности, в которой заинтересованы все миролюбивые народы. А этой задаче и посвящена резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года. Регулиро-

вание и сокращение вооружений и вооруженных сил — не есть нечто отдельное от процесса создания «системы безопасности» с необходимыми гарантиями, а составная и неотъемлемая часть создания безопасности и гарантий, необходимых для ее поддержания. Так обстоит в действительности дело. Всякие утверждения, будто бы есть какое-то противоречие между требованиями и предложениями о сокращении вооружений и вооруженных сил и созданием «системы безопасности» и необходимых гарантий, не выдерживают критики. Противоречие это вымышленное, надуманное и в действительности несуществующее. Подобные утверждения лишь запутывают положение и в этом смысле мешают правильному пониманию этого вопроса.

Я хочу закончить свое заявление указанием на то, что народы, которые жаждут построить прочный мир и создать действительную безопасность, будут судить о прогрессе Объединенных Наций в деле выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года не по заявлениям представителей тех или иных стран в Совете о желании провести эту резолюцию в жизнь, а по действиям этих стран, насколько эти действия действительно направлены на претворение в жизнь решения Ассамблеи, которое может, если оно должным образом будет проведено в жизнь, сыграть крупную роль в деле построения прочного мира и безопасности народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Ввиду того что в моем списке все еще значится несколько ораторов, я закрываю это заседание и предлагаю собраться на следующее заседание в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 4 февраля 1947 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

38 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений (продолжение)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Объявляю заседание открытым. Слово имеет представитель Австралии.

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*)
От имени австралийской делегации я хочу высказаться по трем различным аспектам

рассматриваемого нами вопроса. Первым аспектом этого вопроса является то, что мы называем «парламентским» вопросом, и в этом отношении, — чтобы сделать это совершенно ясным, — я хочу лишь сказать, что резолюция Австралии² все еще должна считаться находящейся на рассмотрении Совета.

Второй аспект этого вопроса относится к новой резолюции, представленной сегодня делегацией Соединенных Штатов Америки³. Благодаря любезности делегации США мы имели возможность ознакомиться с текстом этой резолюции несколько дней тому назад и поэтому смогли проконсультироваться с нашим правительством. В результате этой консультации я должен заявить, что австралийское правительство не может поддержать резолюции Соединенных Штатов Америки в ее настоящей редакции.

Причина, в силу которой мы не можем поддерживать резолюцию США, заключается в том, что, по нашему мнению, практический результат утверждения этой резолюции в ее настоящей редакции будет заключаться, во-первых, в предоставлении первоочередности вопросу о рассмотрении Первого доклада Комиссии по атомной энергии, и совершенно очевидно, что Совет не сможет успешно продвинуть эту работу, если мы будем пытаться устанавливать очередность таким способом. Затем, по нашему мнению, практическим результатом такого решения явится отсрочка начала нашей работы, направленной в общем сокращению и регулированию вооружений.

Мы также считаем эту резолюцию неприемлемой, так как мы не видим никакой необходимости в учреждении комитета для предварительного изучения вопросов, которые будут рассмотрены предлагаемой комиссией и нам кажется, что принятие мер по учреждению комитета вызовет некоторое промедление. Кроме того, сам Совет Безопасности может учредить эту комиссию, определить ее состав и договориться о ее компетенции, не прибегая к учреждению какого-либо специального комитета.

Другое соображение, заставляющее нас считать, что проект резолюции Соединенных Штатов Америки не вполне отвечает требованиям Совета в настоящее время, заключается в том, что в резолюции не имеется никаких указаний на другие срочные вопросы, особенно вопросы, упомянутые в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря и требующие внимания Военно-штабного комитета.

Делегация Австралии соглашается, что следует немедленно приступить к рассмотрению вопросов, относящихся к атомной энергии. Но мы также считаем, что работа в этом направлении не должна задерживать одновременного и параллельного рассмотрения других вопросов, переданных Совету Безопасности Генеральной Ассамблеей. Нам кажется, что некоторые отдельные возражения в отношении пунктов 2 и 3 резолюции Соединенных Штатов Америки, сделанные на утреннем заседании представителем

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год № 2 (стр. 13-22), 4 (стр. 36-55), 6 (стр. 65-68) и 9 (стр. 83-90).

² Там же № 4 стр. 38.

³ Стр. 85.